

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2019, №1, Том 10 / 2019, No 1, Vol 10 <https://sfk-mn.ru/issue-1-2019.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/13FLSK119.pdf>

Статья опубликована 06.06.2019

Ссылка для цитирования этой статьи:

Яо Жун Концепт Скука в русском языковом сознании (на фоне сравнения с китайским концептом) // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2019 №1, <https://sfk-mn.ru/PDF/13FLSK119.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Yao Rong (2019). The Concept of boredom in Russian language consciousness (in comparison with Chinese concept). *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 1(10). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/13FLSK119.pdf> (in Russian)

УДК 81

Яо Жун

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский Государственный университет», Санкт-Петербург, Россия

Аспирант

E-mail: yao730@yandex.ru

Концепт Скука в русском языковом сознании (на фоне сравнения с китайским концептом)

Аннотация. Статья посвящена исследованию концепта Скука в русском языковом сознании. Актуальность работы определяется тем, что концепт негативной эмоции Скука занимает уникальное место в русской языковой картине мира, но он остаётся непонятным и малодоступным для большинства иностранных учащихся. Исходя из представления о единстве речемыслительного акта, в котором языковое и логическое содержание представлены совместно, исследуем образное понятие и смысловые постоянные концепта Скука. На основе изученных материалов в Национальном корпусе русского языка выделены все эпитеты, которые употребляются в сочетании со словом скука, и классифицированы типичные, реальные и образные признаки концепта Скука. Установлено, что эти признаки проявляются либо сам по себе, либо извне, иначе по авторскому произволу. А денотаты, которые проявляются семантическими константами доказывают суть концепта Скука. В отличие от русского представления, суть китайского концепта Скука понимается с помощью комбинации иероглифов. Доказано, что слово скука входит в те лексические единицы, полных эквивалентов которых в китайском языке не существуют.

Ключевые слова: концепт Скука; образное понятие; эпитеты; денотат; безэквивалентность

Когнитивная лингвистика прочно заняла свое место в парадигме концепций современного мирового языкознания [13, с. 6]. В современной лингвистической науке наблюдается особый интерес не только к языку, но и к самому человеку и его культуре, традициям и обычаям. Как отмечает С.Г. Воркачев, «на сегодняшний день становится очевидным, что наиболее жизнеспособным здесь оказался концепт, по частоте употребления значительно опередивший все прочие протерминологические новообразования» [3, с. 41]. Так что следует признать, что проблемы концептуализации языковой картины мира относятся к наиболее актуальным в современной лингвистике.

Лингвокультурология сосредоточивает внимание на отображение в языке духовного состояния человека и общества [1, с. 36]. В лингвокультурологии описание человеческих эмоций, как значимых областей жизни, относится к одной из сложных сфер. С помощью эмоций каждый человек познаёт окружающий мир через собственные ощущения и переживания, формирует и общается с другими людьми.

Как национально-специфичный концепт, русский концепт Скука обладает определённым содержанием. Он, как и другие концепты, имеет собственный запас признаков, что выделяет носителя русской культуры. Как считает А. Вежбицкая, языковое сознание имеет много разных уровней, и оно содержит в себе как факты, лежащие на поверхности, так и факты, которые скрыты очень глубоко [2, с. 244]. Так что исследуем эти факты с двух сторон: со стороны определения перед именем и со стороны предиката после имени.

Воспользуемся дискурсивным характером нашего мышления и выясним смысл имени с двух сторон: со стороны определения перед именем и со стороны предиката после имени. Обе позиции предстают в предикативном усилии мысли и поэтому субъективны, но отбор сравнений уточняется объективно общим смыслом конкретного высказывания и направлен значением основного слова. Таким образом, выделяем процесс выявления значений слова, необходимых для воплощения концепта, на два этапа: первый – конструирование понятия на основе сочетания имени с определением-прилагательным, представляющим конкретное содержание понятия; второй – поведенческие значения, проявляющиеся в тексте на основе интуитивного приближения к концепту.

По мнению А.А. Потебни, для русского сознания признаки важнее содержащих их предметов [14, с. 101]. В структуре концепта отображаются признаки, функционально значимые для соответствующей культуры. Полное описание того или иного концепта, значимого для определенной культуры, возможно только при исследовании наиболее полного набора средств его выражения [11, с. 10]. В.В. Колесов выделяет четыре признака выражения концепта в форме прилагательного – типичные признаки, глубинные признаки, интенсивные признаки и длительные признаки [5, с. 92].

В Национальном корпусе представлено всего 1254 документов, в которых всего 2261 предложение, описывающих слово *скука*. В этих материалах мы нашли 83 прилагательных, которые употребляются со словом *скука*. Классифицируем их также по четырём признакам:

Типичные признаки (3): тоскливая, духовная, душная.

Глубинные признаки (26): большая, вязкая, глухая, дикая, жуткая, злая, ленивая, липкая, нудная, обычная, плохая, свирепая, серая, сильная, сплошная, спокойная, стойкая, страшная, тёмная, тревожная, тупая, тусклая, тягучая, тяжёлая, угрюмая, ужасная.

Интенсивные признаки (53): адская, безвыходная, безмерная, безнадёжная, бесконечная, беспредельная, беспросветная, бесформенная, вынужденная, грозная, деревенская, дорожная, зелёная, медленная, мёртвая, мучительная, настоящая, невыносимая, невыразимая, невероятная, немощная, неотвязчивая, непонятная, непривычная, непробиваемая, непроходимая, несносная, нестерпимая, обыкновенная, однообразная, одуряющая, осенняя, отчаянная, порядочная, потрясающая, предельная, презрительная, привычная, проклятая, пронзительная, равнодушная, редкостная, свинцовая, смертная, смертельная, солидная, старческая, томительная, тягомотная, тяжковатая, убийственная, чопорная, ядовитая.

Длительные признаки (1): вечная.

Классификация эпитетов доказывает, что типичные признаки являются идеальными, так как эпитеты *тоскливая, духовная, душная*, показывают, что скука – душевное страдание. Типичные признаки раскрывают символ, выражая его основное свойство [5, с. 91]. Глубинные

же признаки не столь постоянны, они являются внешними и реальными (ср. *страшная, чопорная, липкая скука*). Эти признаки отражают основное содержание концепта. Интенсивные признаки образуют метафорический образ по авторскому желанию, они также понимаются как формальные признаки, и обычно они характеризуются негативным смыслом (ср. *отчаянная, невыразимая, безнадежная, убийственная скука*). Длительные признаки очень редки, всегда определяются как *вечная*.

По данной классификации установлено, что типичный признак исходит из самой предметности изнутри, а глубинный привносится извне, интенсивный признак проявляется с другой стороны – со стороны субъективного ощущения. Длительные признаки очень редки, по существу ограничиваются определением, ср. *вечная скука*.

Более того, из классификации признаков заметно, что в глубинный признак входят только качественные прилагательные, которые обозначают признак предмета непосредственно. Это вполне закономерно, поскольку качественные прилагательные называют признаки предметов, которые обычно воспринимаются органами чувств.

Для исследования и описания концепта очень важно его ассоциативное поле, которое отражает содержание концепта в индивидуальном сознании, поэтому выявление ассоциативного поля необходимо, чтобы полностью описать концепт. Те эпитеты, которые сочетаются со словом *скука*, представляет нам ассоциативное образное понимание русского народа о концепте Скука. Они показывают, что в русском менталитете представление о скуке ассоциируется: со чувством тяжести (ср. *духовная, душная скука, тяжёлая, свинцовая скука*); со свинцовым оттенком; (ср. *серая, тёмная, тусклая, угрюмая скука*); с неизбежностью или безнадёжностью (ср. *бесконечная, безвыходная, беспросветная скука*); со смертью (ср. *убийственная, смертельная, смертная скука*).

Не только в современных выражениях, но и в некоторых русских пословицах и поговорках также существует ассоциативное представление народов издавна, которое связано с бездельем, праздностью (*Праздность скуку любит; Кто работает, тот не скупает*); с неизбежностью (*Докука скука, а миновать нельзя; Забота не съела, так скука одолела*); с отсутствием страсти (*Любовь хоть и мука, а без неё скука*).

Анализ показывает, что наше подсознание обращено, прежде всего, к прецедентным словам или выражениям. Именно поэтому следует согласиться с утверждением, что прецедент и есть знак ментальности.

На втором этапе определяем денотатные признаки концепта Скука на основании тех же текстов, поскольку объём понятия в предметном значении слова мы можем узнать в виде предикатов.

В.С. Юрченко предложил современный тип оппозиций с числом 4 как «лингвистической константой» в формуле «1+3», которая является «смысловой постоянной» в речи. На семантическом уровне лингвистическая константа проявляется в соотношении основания (исходного общего значения концепта) и трёх его следствий – условия, причины и цели действия [5, с. 28].

Мы также берём примеры из текстов в Национальном корпусе русского языка и расположим их по этим четырем группам. Но следует отметить, что сознание концепта Скука в XIX веке отличается от него в нашей современной жизни, поэтому разделим все примеры на две части, и после сравнения выявится изменение представление о концепте Скука в разное время.

Часть I – примеры в XIX веке.

1. Основания

Скука есть одна из принадлежностей мыслящего существа. (Пушкин. Письмо К.Ф. Рылееву, 1825).

2. Условия

Скука лежит в самой жизни, как лежат в природе безбрежные пески... (И.А. Гончаров. Обрыв, 1869); Неустойчивость, неясность мысли, по нашему мнению, составляет причину того душевного состояния, которое определяется словом скука (Г.И. Успенский. Из памятной книжки, 1876); Скука чрезвычайно характерна для русской жизни, как в современном, так, в особенности, в дореформенном периоде (В.А. Поссе. Певец протестующей тоски, 1904).

3. Причина

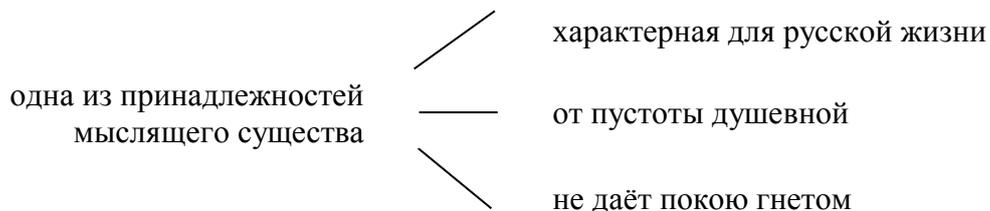
Чувство, овладевшее мною, было, пожалуй, не скука, потому что скука происходит от пустоты душевной, оно скорее было душевным усыплением... (А.В. Дружинин. Дневник, 1845); Томительная скука заняла в нем место прошедшего и настоящего; отсутствие страстей и желаний делало для меня будущность предметом бесполезной роскоши (О.И. Сенковский. Поэтическое путешествие по белу свету, 1833); Такое состояние обыкновенно называют скукою от нечего делать, но оно более, нежели скука от нечего делать (Н.Г. Помяловский. Вукол, 1858); Скоро притупляется чувство удовлетворенной страсти, и в промежутки наслаждений незаметно начинает закрадываться скука (К.Д. Ушинский. Труд в его психическом и воспитательном значении (1860); Книг со мной не было, и скука нестерпимо томила меня в одиночестве (А.А. Фет. Мои воспоминания, 1862–1889); Это не была скука, какую испытывает человек за нелюбимым делом, которое навязала на него обязанность и которой он предвидит конец (И.А. Гончаров. Обрыв, 1869); Не всякий способен сознавать, что скука происходит вследствие отсутствия результатов, но всякий способен испытывать самую скуку (М.Е. Салтыков-Щедрин. Письма к тетеньке, 1881–1882).

4. Цель

Как безобразная каракатица, скука опутала меня своими гнусными ветвями и во всю ночь не давала мне покою. (Т.Г. Шевченко. Прогулка с удовольствием и не без морали, 1855–1858); Сел в угол и говорит, что никогда его так не одолевала скука и отчаяние, как теперь (М.А. Бестужев. Дневник плавания по Амуру, 1857).

Семантическая константа отражает логическое основание концепта. Чтобы перевести в лингвистическую константу, нужно построить ментальную парадигму, которая отражает содержательную форму понятия концепта.

Таким образом, системное отношение концепта Скука XIX века можно было бы представить в следующем виде:

В итоге получится: Скука – это одна из принадлежностей мыслящего существа, которая характерна для русской жизни от пустоты душевной и не даёт человеку покою гнетом.

Часть II – современные примеры.

1. Основания

Ведь скука и есть отсутствие надежды, не сформулированное... (Валерий Мильдон. Лермонтов и Киркегор: феномен Печорина, 2002).

2. Условия

Скука, как зевота, передается от одного человека к другому (Марта Баранова, Евгений Велтистов. Тяпа, Борька и ракета, 1962); Скука – признак смерти, признак неспособности любить (Рид Грачев. Присутствие духа, 1964); Она в Скуку превращается, вот какой фокус-покус. А Скука – это тупик. С вином, холуйством, дамским визгом... (Борис Васильев. Были и небыли, 1988); Действительно, скука не снаружи, не от внешних обстоятельств... (С.Л. Рябцева. Дети восьмидесятых, 1989).

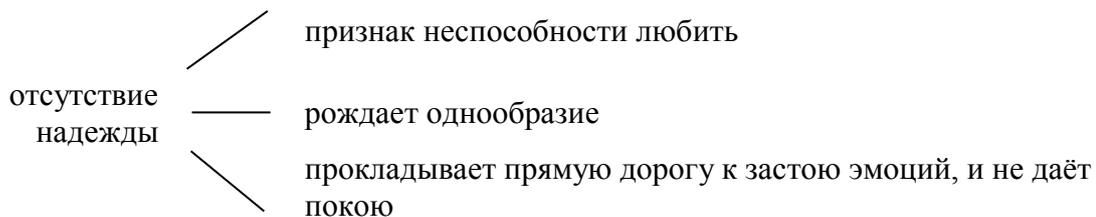
3. Причина

Скука рождает однообразие, стереотип интимной близости... (Владимир Шахиджанян. 1001 вопрос про ЭТО, 1999); Но меня все равно берет скука по своему телу (Владимир Шахиджанян. 1001 вопрос про ЭТО, 1999); Дедок один живет, скука его гложет... (Дарья Донцова. Уха из золотой рыбки, 2004). Из этого узнаем, что понятие Скуки связано с одиночеством.

4. Цель

Скука сковывает Сережу хуже болезни, делает вялыми его движения, сбивает мысли (В.Ф. Панова. Сережа, 1955); И все объяснения подобных случайностей были Монахову известны, но скука уже сковывала язык рассуждать о вероятности (Андрей Битов. Вкус, 1960–1999); От скуки отталкивается поэт-первооткрыватель, ребенок, надежно защищенный от смерти способностью не понимать эту скуку (Рид Грачев. Присутствие духа, 1964); Скука сближает людей и делает их откровенными, как на исповеди (Андрей Васильев. Хроника шереметьевского бомбардировщика, 1997); Скука может притупить чувства (Владимир Шахиджанян. 1001 вопрос про ЭТО, 1999); На самом лень и скука прокладывают прямую дорогу к застою эмоций и даже депрессии (Ольга Черномыс. Биологические методы омоложения..., 2003).

Таким образом, инвариантное системное отношение концепта Скука в современной жизни можно было бы представить в следующем виде:

Читается: Скука – это отсутствие надежды как признак неспособности любить, что рождает однообразие и прокладывает прямую дорогу к застою эмоций, и не даёт человеку покою.

Таким образом, сущность концепта Скука раскрывается перед нами. Скука – это сложное психическое состояние, базирующееся на совмещении рационального (интеллектуального) и эмоционального компонентов, которое связано с настоящим, и может влиять на физическое и душевное состояние человека.

После сравнения концепта в разное время можем сделать следующие выводы:

Во-первых, в Национальном корпусе всего заложены 2261 предложений, которые описывают скуку, в том числе только 30 вхождений с 1720 г. до 1800 г.; а число примеров XIX века увеличилось до 934; и примеров XX и XXI века всего 1297. Это свидетельствует о том, что концепт Скука особенно развивался с XIX века. Но после второй половины XX века частота использования данного концепта уже меньше, это связано с постоянной занятостью

современного человека, с большим количеством деловых контактов, не допускающих пустоты и промедления.

Во-вторых, заметно, что в XIX веке скука уже связывается с деятельностью разума, с процессом познания себя и мира, как отмечает А.С. Пушкин, «скука есть одна из принадлежностей мыслящего существа». В пушкинском понимании *скука* осмысливается как серьёзное явление, связанное с деятельностью рассудка. А в современной русской жизни скука осознается, прежде всего, как ‘томление от отсутствия дела или интереса к окружающему’ либо как ‘отсутствие веселья, занимательности’ (разг.), так что понимание концепта Скука современников уже связано с отрицательной оценкой.

Чувствуется, что содержание концепта Скука немного изменилось в протяжении 200 лет. С одной стороны, это свидетельствует о том, что концепты носят исторический характер (т. е. они могут меняться), их нужно рассматривать в развитии. С другой стороны, содержание концепта зависит от изменений в массовом сознании, которые определяются сменой стереотипов и ценностей [8, с. 23].

В-третьих, из более двух тысяч примеров выделилось всего только 27 предикатных денотатов, которые имеют важные для нас информации. Это доказывает, что объём понятия является индивидуальной характеристикой концепта, т. е. каждый понимает конкретный концепт по-своему. При этом исследователь отмечает, что эмоциональный концепт отражает не только образ предмета, но и его субъективные соотношения [7, с. 18–20]. Таким образом, концепт Скука имеет специфические черты, которые обусловлены не только общими особенностями русского менталитета, но и индивидуальным авторским замыслом, в каждом конкретном случае скука подвергается переосмыслению.

Анализ концептуальных структур, объективирующих схожие категории в языках, позволяет выявлять универсальное и особенное в восприятии и осмыслении окружающей действительности представителями разных культур [9, с. 6–13]. Далее берем китайский концепт для сопоставительного анализа.

В большинстве случаев русское слово *скука* переводится на китайский язык как “苦闷” (в современном китайском языке). Известно, что большинство китайских иероглифов происходит из пиктографии, которая изображает значение слов по конструкции иероглифов. Китайское выражение “苦闷” состоит из двух иероглифов. Первый иероглиф “苦” значит “страдание”, потому что его верхняя часть обозначает один сорт травы, которая по вкусу горька. А его нижняя часть только влияет на звучание этого иероглифа. Вторым иероглифом “闷” значит “скучно”. Его внешняя часть обозначает дверь, внутренняя часть имеет в виду сердце. Таким образом, мы видим в этом иероглифе то, что сердце было закрыто дверью. Тогда человеку будет душно и скучно.

Русское слово *скука* может употребляться только как имя существительное, а китайское словосочетание “苦闷” может употребляться не только как существительное, но и как глагол и наречие. Посмотрим один пример из произведения китайского классика Лу Синя: «Старина Чэнь, – сказал я, – передай брату, что мне очень скучно, хочу пройтись по саду» (Лу Синь. Записки сумасшедшего, пер. С.Л. Тихвинский). Здесь китайское “苦闷” употребляется как русское наречие *скучно*.

Хотя китайское выражение “苦闷” так же часто используется в художественных текстах, но данный концепт не носит особой характерной специфики для китайского народа.

Скука отражается в русском языковом сознании многочисленными образами, имеет широкую ассоциативную направленность. Эмоциональные концепты, как отмечает А. Вежбицкая, содержат определенные «сценарии», на основе которых носитель языка может

интерпретировать чувства и моделировать свои эмоции и отношения с другими людьми. Именно поэтому такие концепты дают бесценный ключ к пониманию культур и обществ [2, с. 343]. Необходимо отметить, что концепты не просто отражают объективную действительность, а формируют некий образ, созданный на основе наглядно-образного знания и накопленного духовного опыта. Этот образ имеет свое языковое выражение и отмечается культурной спецификой. Исходя из данного точки зрения, можно согласиться с утверждением о том, что взгляд в культурные традиции окрашивается в национальные цвета [16, с. 6].

Вместе с тоской, грустью и печалью, скука входит в список ключевых лингвокультурных концептов, которые свойственны русскому сознанию [15, с. 918]. В отличие от тоски, скука направлена к низшей бездне страдания души [6, с. 251]. Но скука занимает первостепенное положение среди этих подобных концептов, она является более определённым по сравнению с другими. Скука – это первообраз, который представляет собой исходный смысл всех подобных эмоций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка. М., 2010.
2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1996.
3. Воркачев С. Счастье как лингвокультурный концепт. М, 2004.
4. Карасик В. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М., 2004.
5. Колесов В.В. Концептология. СПб., 2012.
6. Колесов В.В., Колесова Д.В., Харитонов А.А. Словарь русской ментальности в 2-х томах. СПб, 2014.
7. Красавский Н.А. Лингвистические методы исследования эмоциональной концептосфер // Лингвистические парадигмы: традиции и новации. – Волгоград, 2000. – С. 18–20.
8. Крючкова Н.В. Лингвокультурное варьирование концептов. Саратов, 2005.
9. Кубрякова Е.С. Языковое сознание и языковая картина мира // Филология и культура. Материалы международной конференции. – Часть 1. – Тамбов, 1999. – С. 6–13.
10. Майданюк Д.В. Логоепистематика как новое направление лингвокультурологии. Русская филология: Вестник Харьковского национального педагогического университета имени Г.С. Сковороды. – 2014. – № 1–2 (51).
11. Пименова М.В. Предисловие / Введение в когнитивную лингвистику. Под ред. М.В. Пименовой. Вып. 4. Кемерово, 2004.
12. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. Воронеж, 2002.
13. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж, 2002.
14. Потебня А.А. Мысль и язык. Киев, 1993.
15. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. М., 1997.
16. Шайкевич А.Я. Русская языковая картина мира в ряду других картинок // Московский лингвистический журнал. – 2005, № 2. – С. 5–21.

Yao Rong

Saint Petersburg university, Saint Petersburg, Russia
E-mail: yao730@yandex.ru

The Concept of boredom in Russian language consciousness (in comparison with Chinese concept)

Abstract. The article is dedicated to the exploration of the concept of boredom in Russian language consciousness. The relevance of the work is determined by the fact, that the concepts of negative emotions occupy an unique place in the Russian language picture of the world, but they remain incomprehensible and inaccessible to most foreign students. Based on the idea of the unity of the speech-thinking act, in which the linguistic and logical content are presented together, we study the figurative notions and the semantic constants of the concept of boredom. Based on the study of materials in the national corpus of the Russian language, all epithets that are used in combination with the word boredom are identified, and typical, real and figurative signs of the concept of boredom are classified. It is established that these signs are manifested either by itself, or from outside, or by the author's arbitrariness. And denotates, which are manifested by semantic constants prove the essence of the concept of boredom. Unlike the Russian representation, the essence of the Chinese concept of boredom is understood by the combination of hieroglyphs. It is proved that the word boredom is included in those lexical units, whose selection of absolutely accurate matches in Chinese language is impossible.

Keywords: the concept of boredom; figurative notion; epithets; denotation; non-equivalence

REFERENCES

1. Alefirenko N.F. (2010). *Lingvokul'turologiya: tsennostno-smyslovoe prostranstvo yazyka. [Linguoculturology: value-semantic space of language.]* Moscow.
2. Vezhbitskaya A. (1996). *Yazyk. Kul'tura. Poznanie. [Tongue. Culture Cognition.]* Moscow.
3. Vorkachev S. (2004). *Schast'e kak lingvokul'turnyy kontsept. [Happiness as a linguocultural concept.]* Moscow.
4. Karasik V. (2004). *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs. [The language circle: personality, concepts, discourse.]* Moscow.
5. Kolesov V.V. (2012). *Kontseptologiya. [Conceptology.]* Saint Petersburg.
6. Kolesov V.V., Kolesova D.V., Kharitonov A.A. (2014). *Slovar' russkoy mental'nosti v 2-kh tomakh. [Dictionary of Russian mentality in 2 volumes.]* Saint Petersburg.
7. Krasavskiy N.A. (2000). *Lingvisticheskie metody issledovaniya ehmtsional'noy kontseptosfer. Lingvisticheskie paradigmy: traditsii i novatsii. [Linguistic methods for the study of the emotional conceptospheres. Linguistic paradigms: traditions and innovations.]* Volgograd, pp. 18–20.
8. Kryuchkova N.V. (2005). *Lingvokul'turnoe var'irovanie kontseptov. [Linguocultural variation of concepts.]* Saratov.
9. Kubryakova E.S. (1999). *Yazykovoe soznanie i yazykovaya kartina mira. Chast' 1. [Language consciousness and language picture of the world. Part 1.]* Tambov, pp. 6–13.

10. Maydanyuk D.V. (2014). Logoepismatics as a new direction of cultural linguistics. *Russian philology: Bulletin of the Kharkov National Pedagogical University named after G.S. Skovoroda*, 1–2(51) (in Russian).
11. Pimenova M.V. (2004). Predislovie. Vvedenie v kognitivnuyu lingvistiku. 4 vypusk. [*Preface. Introduction to cognitive linguistics. 4th edition.*] Kemerovo.
12. Popova Z.D., Sternin I.A. (2002). Yazyk i natsional'naya kartina mira. [*Language and national picture of the world.*] Voronezh.
13. Popova Z.D., Sternin I.A. (2002). Semantiko-kognitivnyy analiz yazyka. [*Semantic and cognitive analysis of language.*] Voronezh.
14. Potebnya A.A. (1993). Mysl' i yazyk. [*Thought and language.*] Kiev.
15. Stepanov Yu.S. (1997). Konstanty. Slovar' russkoy kul'tury. [*Constants. Dictionary of Russian culture.*] Moscow.
16. Shaykevich A.Ya. (2005). Russian language picture of the world in a series of other pictures // *Moscow linguistic journal*, 2, pp. 5–21 (in Russian).